

Глава 43. Песнь Ветра (2).

В этом душном туннеле никто не проронил ни слова.

Великий Герцог, казалось, был не в настроении.

Тан Цю же имел свою гордость. Он был благородным и храбрым рыцарем, тем, кто не станет водить дружбу с легкомысленным, беззаботным бардом.

Бард сегодня чувствовал себя немного обиженным.

Только что он не намеревался просто наблюдать за происходящим со стороны. На самом деле он хотел помочь, но его лук был заблокирован системой, и если он пытался использовать что-то другое, система выдавала предупреждения, которые металась у него перед глазами словно пули, с содержанием вроде «посмей только сделать ход, и я посмею убить тебя».

Посмел ли Цзинь Чэн сделать какой-либо ход? Нет.

Его основная миссия была — Выжидать возможность помочь Великому Герцогу.

А то, что Тан Цю вывел Великого Герцога из кареты, и было той самой возможностью.

Туннель, должно быть, был подсказкой миссии, и Цзинь Чэн интуитивно чувствовал, что они найдут здесь что-то. Как и ожидалось, примерно через пятнадцать минут после того, как они вошли в туннель, он нашёл на стене знакомую эмблему Секты Розы.

Золотая перевёрнутая пентаграмма с красной розой посередине.

Тан Цю посмотрел на магические огни, появлявшиеся каждые десять метров в туннеле, затем взглянул на эмблему розы и сказал:

— Мы должны поторопиться. Если этот туннель принадлежит Секте Розы, враг, вероятно, скоро догонит.

Тан Цю не был уверен, принадлежала ли группа, пытавшаяся убить Великого Герцога, к Секте Розы. Но учитывая сюжет этого инстанса, Секта Розы, несомненно, играла роль главного злодея, так что убийцы так или иначе, рано или поздно, будут связаны с ними.

Выражение лица Великого Герцога стало ещё более мрачным:

— Похоже, они замышляют не только заполучить мою голову. Возможно, это не единственный туннель в городе.

Цзинь Чэн пожал плечами. Подобные дела не для него, маленького барда, чтобы высказывать своё мнение.

Трое продолжили свой путь. Район Белого Листа, казалось, был очень далеко, потому что они всё ещё не добрались до него спустя полчаса, но враг сзади уже почти настигал. Тан Цю, как храбрый рыцарь Теодор, конечно же, должен прикрывать тыл.

— Вы двое идите первыми.

— Хорошо.

Без колебаний Цзинь Чэн увёл Великого Герцога. Великий Герцог не мог не бросить на него взгляд, но Цзинь Чэну было не до того, чтобы неспешно объяснять ему. Впереди показался поворот, поэтому он, бегом, спросил Великого Герцога:

— Ваша Светлость, вы не знаете, как далеко отсюда до Района Белого Листа?

Великий Герцог сказал, слегка запыхавшись:

— Как минимум ещё полчаса.

Цзинь Чэн положил руку на струны маленькой арфы и снова попытался использовать свою звуковую атаку, но предупреждение «Динь-динь» последовало, как и ожидалось.

— Похоже, нам придётся ускориться. — Уголок рта Цзинь Чэна дёрнулся, но его глаза становились всё холоднее. Произнеся это, он даже не стал ждать ответа Великого Герцога и прямо взвалил его на плечи, стремительно помчавшись вперёд.

Великий Герцог всё-таки был Великим Герцогом, поэтому, даже когда он был ошеломлён и поза была крайне неудобной, он не проронил ни слова. Глядя на Тан Цю, который был позади них, он сказал:

— Этот юноша не должен погибнуть из-за меня.

Цзинь Чэн:

— Не беспокойтесь, пока вы не умрёте, он не умрёт.

Пока что у Тан Цю всё было хорошо.

Преследователей было не так много, всего двое: один маг и один рыцарь. Тан Цю не знал, должен ли он тоже называть себя рыцарем. В мире аристократов, подобном этому, ему, возможно, нужно было быть особенно внимательным.

Тан Цю пока не мог колдовать с помощью своего меча, но помимо самостоятельно изученной магии у него также был навык «Огненный Шар», небольшая награда, данная системой. Это был навык мусорного качества, который мог запускать огненный шар радиусом 2.5 сантиметра каждые две секунды в течение десяти секунд.

Этот маленький огненный шар не мог нанести смертельного урона, но его было достаточно, чтобы прерывать заклинания других.

Вражеский маг не ожидал, что Тан Цю сможет использовать магию. Он стоял позади своего союзника и начитывал заклинание, абсолютно не ожидая, что внезапно в него прилетит огненный шар.

Хлоп! Он инстинктивно отпрянул, поднимая палочку для произнесения замораживающего заклинания, но огненный шар исчез ещё до того, как заклинание подействовало, словно дразня его.

Его лицо позеленело от злости.

В этот момент прилетел ещё один огненный шар.

— Как ты смеешь насмеяться надо мной! — Он не мог этого вынести, веря, что Тан Цю

использует огненный шар, чтобы унижить его, потому что даже у самого плохого мага навык огненного шара никогда не был бы настолько плох.

Тан Цю был бесстрастен, и он щёлкнул пальцами, создав ещё один огненный шар, чтобы бесшовно последовать за предыдущим.

Кланг! — Мечник снова остановил Тан Цю. Он торопился преследовать Великого Герцога, но должен был быть осторожен, сталкиваясь с Тан Цю. Меч этого юного рыцаря был странным. Выглядел он ничем не примечательным, но блеск, появлявшийся при каждом ударе, был слишком доминирующим, словно это была какая-то несокрушимая сила. Мечника каждый раз сотрясало, когда этот меч сталкивался с его собственным.

Боевой стиль Тан Цю был очень необычным. Он не изучил никакого изысканного фехтования, поэтому мог только рубить, размахивать и делать несколько базовых приёмов. Он целиком полагался на этот магический меч, чтобы казаться свирепым перед противником.

Он оставался атакующим и ещё более атакующим, полностью заменяя защиту нападением. Он использовал силу меча, чтобы скрыть свои собственные недостатки, и постоянно оказывал ментальное давление на противника, и —

Треск! — Меч противника треснул, и его выражение лица тоже потерпело крах.

Тан Цю шаг за шагом загнал того в угол, затем его перекрёстные шаги пронеслись мимо ошеломлённого мечника и направились прямо к магу. К этому моменту прошло всего полминуты с тех пор, как он использовал навык «Огненный Шар». Маг хотел использовать какую-нибудь мощную магию, чтобы раздавить Тан Цю, но меч Тан Цю поприветствовал его, едва заклинание слетело с губ.

Свист. — Меч Тан Цю пронзил сердце мага, но выпущенная магия не могла быть отозвана.

В мгновение ока Тан Цю рванул в противоположном направлении.

Бум! — Магия взорвалась с потрясающим воздействием и задела даже мечника. Тан Цю откатился назад, чтобы избежать атаки, и немного пострадал, так как рана на его руке раскрылась ещё больше, но, по крайней мере, новых травм он не получил.

Выпив полбутылки зелья лечения, Тан Цю не повернулся назад, а, напротив, продолжил атаковать в том же направлении.

Потому что прибыли новые враги.

Что касается того мечника, его меч был сломан. Если он хотел преследовать Цзинь Чэна, пусть идёт — это всё равно, что искать смерти.

Мечник подумал, стиснул зубы и в конечном счёте решил преследовать Великого Герцога. Этот туннель вёл в Район Белого Листа, трущобы, где собирались всевозможные люди, и там было куда оживлённее, чем во внутреннем городе. Даже если он не сможет убить его сам, по крайней мере, он должен сообщить своим союзникам о местонахождении Великого Герцога. Великий Герцог не должен вернуться во дворец живым.

Но через несколько минут после того, как он выбежал, Тан Цю снова нагнал его сзади.

Кланг! — Мечник поспешно блокировал атаку своим сломанным мечом, его сердце тяжело

колотилось в груди. Он ясно видел, что прибыл не один его союзник, так как же этот юный рыцарь смог так быстро догнать?

Он так никогда и не узнает, что когда Тан Цю увидел толпу, идущую на него, он тут же развернулся и побежал прочь.

Хотя Тан Цю убежал, он всё равно мог яростно сражаться.

Мечник держал сломанный меч, который абсолютно не мог быть каким-либо противником для [Меча Правосудия]. После того как его отбросили, ему пришлось с пустым взглядом наблюдать, как Тан Цю продолжает мчаться вперёд. Он бежал быстро и даже использовал навык «Спринт» после улучшения телосложения, что делало его быстрее любого хорошо тренированного рыцаря.

Находясь в оцепенении секунду, мечник наконец бросился бежать за Тан Цю.

Его союзники сзади тоже присоединились к этому времени, но у двух групп не было времени поговорить, и вместе они продолжили погоню.

Тан Цю сражался и одновременно пытался отступить. Его ранений становилось всё больше, и всё больше людей преследовало его. Сейчас их было как минимум пятнадцать-шестнадцать.

Впереди снова показался поворот, и Тан Цю топнул по стене и поднял меч, чтобы срубить магические лампы. В тот момент, когда свет погас, его фигура исчезла из виду всех.

Все сохраняли бдительность, но их было больше, с несколькими магами. Темнота вскоре была рассеяна заклинанием Освещения, и они продолжили погоню, совсем не замедляясь.

Но как только они свернули за угол, крошечный луч света внезапно увеличился в глазах человека, шедшего впереди.

Что это?

Это была его последняя мысль в жизни. Затем свет становился всё больше и больше в его глазах, пока полностью не поглотил его.

Словно прилив в лунную ночь, несущий с собой оттенки сна.

Где бы он ни проходил, всё превращалось в лунный свет и растворялось, не оставляя даже пылинки.

Тан Цю вышел из-за поворота, задумчиво потирая кольцо на руке. Легендарное кольцо Соловей имело навык «Лунный Прилив», имеющий время восстановления 24 часа.

Легенда и вправду была легендой. Эффект был впечатляющим.

Двадцать минут спустя Тан Цю присоединился к Цзинь Чэну и Великому Герцогу у выхода. Цзинь Чэн уже вышел наружу, чтобы осмотреть место, поэтому, когда Тан Цю прибыл, он обсудил с ним дальнейший маршрут.

— Ситуация снаружи не очень хорошая. Выход ведёт в кладовую внутри таверны. Если я угадал правильно, эта таверна — секретный пункт связи Секты Розы, иначе туннель не вёл бы сюда. Если они обнаружат нас, мы мертвы.

Тан Цю:

— Как насчёт того, чтобы притвориться гостями? Они не должны знать нас.

Цзинь Чэн покачал головой:

— Маловероятно. Даже если мы новые лица, всё равно есть Великий Герцог. Более того, расположение кладовой плохое, она даже дальше от чёрного хода, чем от парадной двери. Это также не место, куда ходят гости, только персонал таверны бывает там. Если только — один из нас не отвлечёт их, а оставшиеся двое уйдут.

Взгляды двоих встретились, и они быстро пришли к заключению — Цзинь Чэн отвлечёт гостей, а Тан Цю уведёт Великого Герцога.

Великий Герцог молча наблюдал, задаваясь вопросом, как эти двое молодых людей распределили задачи между собой всего одним взглядом. Но его жизнь сейчас зависела от них, поэтому он не стал задавать лишних глупых вопросов. Он сказал:

— Идём в церковь. Священник Пётр на нашей стороне, он может связаться с отрядом охраны.

— Хорошо. — Цзинь Чэн кивнул: — Увидимся в церкви через час.

Время поджимало, и никто не знал, не преследуют ли их сзади ещё враги, поэтому Цзинь Чэн немедленно приступил к действиям. В кладовой было много вина. Он наугад взял бутылку рома, сделал несколько глотков и побрызгал немного на воротник, прежде чем выйти за дверь с арфой.

Он шатался, как пьяница, и, не пройдя и нескольких шагов, он столкнулся с официантом, несшим бочку. Увидев его, официант нахмурился и насторожился.

— Кто ты такой? — Он поставил бочку и убрал одну руку за спину.

— Кто я? Я ищу туалет. — Цзинь Чэн прищурился, словно не мог сфокусироваться из-за опьянения. Внезапно он споткнулся о что-то и чуть не упал на бочку.

Официант не потерял бдительности из-за этого, и нож за его спиной уже источал холодный свет. Он не знал, что его каменное выражение лица было полностью запечатлено в поле зрения Цзинь Чэна.

Тинь! — Нота прозвучала в воздухе, и официант замертво рухнул на месте, его глаза боролись с потерей сознания.

Тинь, тинь! — Одна за другой прозвучали ещё несколько нот, и глаза официанта начали тускнеть. В этот момент Цзинь Чэн прямо оглушил его ударом ребра ладони, затем оттолкнул соседнюю дверь.

Дверь открылась, затем закрылась. Всё прошло гладко.

Только что прозвучавшая мелодия называлась «Реквием». В момент, когда они разделились и покинули туннель, Цзинь Чэн обнаружил, что его основная миссия изменилась, и его звуковая атака стала доступна для использования.

Но лук всё ещё был запечатан.

В ролевых играх всё основывалось на не нарушении сеттинга роли. Ланселот был бардом, использующим магию, и его арфа была его волшебной палочкой. Он никогда не использовал лук и стрелы.

[Текущая основная миссия: Прикрыть побег Великого Герцога и Теодора.]

Цзинь Чэн любил подобные миссии, потому что они соответствовали его предпочтению держать всё под своим контролем. Поэтому он играл на арфе и прошёл весь путь от кладовой до зала, напевая тихую мелодию. С какой бы стороны ни посмотреть, он был настоящим бардом.

Однако «Реквием» Цзинь Чэна имел ограниченный радиус действия, и это был первый раз, когда он играл его на арфе, поэтому было неизбежно, что мелодия не текла идеально гладко.

В таверне немедленно начался хаос.

Тан Цю и Великий Герцог в этот момент всё ещё были в кладовой. Тан Цю посмотрел на алкоголь в комнате и хотел поджечь его, но услышал движение впереди и отказался от этой опасной идеи.

К этому времени все, охранявшие чёрный ход, устремились вперёд, оставив лишь одного охранника.

— Пошлите. — Тан Цю решительно взял инициативу и повёл Великого Герцога к чёрному ходу.

Один единственный охранник определённо не мог остановить Тан Цю. Ему было всё равно, привлечёт ли этот мужчина других своим криком. Он нанёс удар, едва подойдя, затем убежал, когда дело было сделано. Когда те, кто был впереди, наконец прибыли, у чёрного хода не было и тени.

Чёрный ход таверны выходил в узкий переулок. Одна сторона переулка была застроена низкими домами, а другая — задними фасадами магазинов. Повсюду были кучи хлама, источавшие неопишумый запах в эту погоду раннего лета.

Несколько женщин средних лет сидели на маленьких скамейках, перемывая горы тарелок и чашек. Они с подозрением смотрели на этих двоих, внезапно появившихся в переулке и выглядевших крайне неуместно.

— Ваша Светлость, я думаю, вам придётся переодеться. — сказал Тан Цю.

Через четверть часа Тан Цю и Великий Герцог, переодетые в гражданскую одежду, появились в трёх кварталах от таверны. Тан Цю не переодевался, а лишь накинул плащ, подходящий к его нынешнему стилю, чтобы прикрыть раны и пятна крови на теле. Он должен был оставить меч для самообороны, но гражданскому лицу не пристало иметь рыцарский меч. Было ещё менее возможно убрать меч в панель инвентаря на глазах у Великого Герцога.

Так что их нынешние личности были — благородный господин и его бедный слуга, пришедшие в трущобы в поисках развлечений.

[Текущая основная миссия: Идти в церковь.]

Как аристократический молодой господин, Тан Цю бесцеремонно и естественно оглядывал всё вокруг и так же естественно находил подозрительных людей, скрытых в толпе.

Чем ближе к церкви, тем чаще появлялись такие люди.

— Ваша Светлость, вы абсолютно доверяете тому священнику? — спросил Тан Цю.

— Человеческие сердца всегда могут измениться. — Великий Герцог посмотрел в направлении церкви с несколько мрачным выражением. Хотя он был в гражданской одежде, величие на его лице всё ещё присутствовало, и он повернулся к Тан Цю: — Но я доверяю ему. Он прямой и добрый джентльмен, и его упорство всегда вызывало восхищение.

— В чём он упорствует?

— Он упорствует на той почве, где рождаются страдания.

— Эта почва — также ваша земля.

— Молодой человек, ты должен знать, что некоторые вещи не так-то легко изменить. Бог сказал: „Да будет свет“, и в мире появился свет, но свет должен существовать вместе с тьмой.

Тан Цю хотел имитировать пожимание плечами Цзинь Чэна, но, в конце концов, бесстрастное лицо подходило ему больше. Он не был уверен, дошла ли весть о побеге Великого Герцога в Район Белого Листа сюда. Если враг знал об этом и об отношениях между Великим Герцогом и священником, то весьма вероятно, что они поджидали здесь.

Церковь действительно была под прицелом, и Тан Цю мог только молиться, чтобы священник не предал их — потому что сейчас у него не было пути к отступлению.

Система постоянно корректировала его направление — стоило ему отклониться от пути к церкви, как она бешено посылала ему предупреждения. Тан Цю не думал, что Теодор был человеком, который упрётся, зная об опасности впереди. Так что в сюжете этой миссии у него должна быть причина идти туда.

Например, в церкви мог быть какой-то надёжный фактор, который помог бы ему обезопасить Великого Герцога, если бы они попали внутрь.

Был также Альянс Зелёных Лоз.

Было ли спасение Великого Герцога Теодором его собственным поступком или планом Альянса Зелёных Лоз? Если последнее, то почему другие ещё не появились?

Зацепок для сюжета всё ещё было слишком мало. Тан Цю размышлял на ходу, но всё равно не мог увидеть полную картину. Когда он издали увидел шпиль церкви, он почувствовал магическую энергию, исходящую оттуда, подобно водной ряби, распространяющейся вокруг с невероятной скоростью.

Плохо.

Он проигнорировал системные предупреждения, схватил Великого Герцога и отступил, но как скорость человека может сравниться со скоростью распространения магической энергии? В мгновение ока она настигла их прямо перед глазами.

Тан Цю мог только максимально защитить Великого Герцога своим телом, выставив меч вперёд. Он изо всех сил попытался призвать Святой Свет Правосудия, надеясь, что это поможет. Однако ожидаемая атака не появилась, и с неба внезапно опустился прозрачный

ореол, накрыв их обоих.

Бзынь! — Бушующая магия врезалась в ореол, издав громкий гудящий звук, который послал ударную волну через разум Тан Цю, но он не пострадал физически.

Тан Цю поднял голову и обнаружил, что в воздухе внезапно появилась фигура. Это был мужчина, одетый в чёрное пальто и с чёрной тростью. Тан Цю не мог разглядеть его лицо чётко, потому что тот стоял к нему спиной, но он мог смутно разглядеть чёрную повязку на его правом глазу. Трость, казалось, была его волшебной палочкой, и в момент, когда он поднял её, чёрный драгоценный камень на кончике ярко засиял.

Он произнёс заклинание без слов.

Великий Герцог с облегчением вздохнул:

— Наблюдатель, Его Превосходительство Роджер Ридз.

<http://bllate.org/book/13214/1177720>